

ГЛАВА 7

— Хорошо, учитель Цинь, — отозвалась Сяо Сяо.

— Тогда полагаюсь на тебя.

— Ну что вы, пустяки.

Цинь Су положил трубку под выжидающими взглядами студентов.

— Это тот пациент из Проекта по изучению коинфекции ТБ/ВИЧ? — спросил кто-то.

— Он самый, — кивнул Цинь Су.

— Он приедет прямо к нам? — уточнила Мяо Сяожуй.

— Пусть лучше сдаст кровь здесь, так будет быстрее. Если брать анализы в Колледже общественного здравоохранения, им потом всё равно придётся везти пробирки к нам, лишняя морока.

Мяо Сяожуй с готовностью вызвалась:

— Без проблем, учитель Цинь. Позвольте мне взять кровь.

— Хорошо.

В бакалавриате Сяожуй пять лет училась на лечебном деле, но, разочаровавшись в клинике, ушла в магистратуру к Цинь Су. В плане забора крови ей не было равных во всей лаборатории. Руки каждого сотрудника здесь хоть раз да побывали под её иглой, и мастерством она ничуть не уступала медсёстрам из процедурного кабинета.

Мяо Сяожуй прямо-таки сияла: представилась очередная возможность набить руку.

— Только будь осторожнее, — сказал Цинь Су. — У этого пациента положительный ВИЧ-статус.

Сяожуй серьёзно кивнула:

— Не беспокойтесь, я всё понимаю.

Цинь Су повернулся к Гао Миньфэну, который курировал этот проект:

— Сколько человек сейчас соответствует критериям отбора?

Гао Миньфэн выглядел на редкость миловидно. Несмотря на то что он был уже на втором курсе докторантуры, его запросто можно было принять за второкурсника бакалавриата. Мягкий характер помогал ему легко находить общий язык с пациентами — он никогда не вызывал у них отторжения. К тому же среди участников проекта было немало гомосексуалов, и Миньфэну было проще добиться их доверия. Именно поэтому Цинь Су, помимо основной научной работы, поручил ему этот проект, выплачивая вознаграждение. В конце концов, на втором курсе докторантуры финансовый вопрос стоит довольно остро.

Миньфэну даже не пришлось заглядывать в документы — цифры он помнил назубок.

— На данный момент — сто пятьдесят семь человек. Если включим этого пациента, будет сто пятьдесят восемь.

— Всё равно мало, — задумчиво произнёс Цинь Су. — Нужно попробовать связаться с Больницей инфекционных заболеваний. Если они согласятся поставлять нам пациентов, мы быстрее закончим исследование. Иначе так и будем топтаться на месте из-за нехватки выборки.

Гао Миньфэн, прикусив палочку для еды, вздохнул:

— Учитель Цинь, вам действительно стоит с ними поговорить. А то получится, что первые пациенты уже почили, а исследование всё ещё не завершено.

В конференц-зале повисла тяжёлая тишина.

— Чёрт меня дёрнул купить сегодня утром булочки в столовой, — попыталась разрядить обстановку Цзэн Юань. — Редкостная гадость. Я в еде совсем не привередлива, но это даже проглотить не смогла.

— Старшая соученица Цзэн, ты что, заходила в ту столовую, которая рядом с Анатомическим корпусом? — спросила Мяо Сяожуй.

Та кивнула:

— Ну да.

— Мы там ещё на бакалавриате перестали есть, — усмехнулась Сяожуй. — Эта столовая стоит аккурат возле Анатомического корпуса, а с другой стороны — Корпус для хранения образцов и

здание Колледжа фундаментальной медицины и права. Она же буквально зажата между трупами и формалином. Мы до сих пор не понимаем, кому пришло в голову открыть там общепит.

Цзэн Юань почувствовала тошноту.

— Наверное, ты просто раньше не училась в нашем университете, вот и не знала, — добавила Мяо Сяожуй. — Скоро привыкнешь.

Цинь Су и сам не подозревал, что столовая находится в таком... специфическом окружении. Проработав здесь восемь или девять лет, он осознал, что знает о жизни кампуса гораздо меньше своих студентов.

Цзэн Юань ощутила лёгкий укол досады. Те, кто не оканчивал здесь бакалавриат или магистратуру, часто чувствовали себя чужаками. Цинь Су предпочитал брать своих, поэтому большая часть лаборатории состояла из выпускников этого же вуза — со своими шутками, сленгом и привычками.

Цинь Су, заметив тень на лице Юань, небрежно вставил:

— Я тоже об этом не знал. Сяожуй у нас главный знаток местных легенд.

— Ой, учитель Цинь, я же здесь уже почти восемь лет! — рассмеялась она. — Восемь лет, только подумайте... Вся юность прошла в этих стенах.

В этот момент телефон Цинь Су зазвонил снова. Это была Сяо Сяо из Колледжа общественного здравоохранения.

— Да, Сяо Сяо, как успехи?

— Учитель Цинь, беда, — раздался голос в трубке. — Он говорит, что двухсот юаней слишком мало. Мол, этой суммы даже на такси не хватит.

Цинь Су нахмурился. Бюджет проекта позволял выплатить максимум двести.

— Ладно, — вздохнул он. — Спроси, устроит ли его пятьсот?

Двести покроет проект, а триста он добавит из своего кармана. Хорошие пациенты на дороге не валяются, главное — заманить его сюда.

Сяо Сяо оживилась:

— Поняла. Сейчас перезвоню ему.

Вскоре пришёл ответ:

— Пациент согласен.

— Отлично. Дай ему наш адрес и рабочий телефон, пусть едет прямо к нам. Мы будем ждать в лаборатории.

— Я тоже сейчас выезжаю, — добавила Сяо Сяо. — Мне ещё нужно взять у него интервью. Пятьсот юаней всё-таки — не зря же платим.

«Молодец, хваткий», — подумал Цинь Су.

— Хорошо, ждём тебя.

Каждый такой пациент был на вес золота. В их больнице за год диагностировали от силы пару сотен случаев коинфекции, но лишь немногие соглашались участвовать в исследованиях. Если удавалось набрать сотню — это уже считалось большой удачей. Поэтому за каждого приходилось бороться.

Юй Янь, коллега Цинь Су из Колледжа общественного здравоохранения, в основном занималась анкетированием. Содержание этих бесед было конфиденциальным, но он знал, что их бюджеты ещё скромнее — они могли предложить пациенту всего двадцать юаней.

Двадцать юаней!

На эти деньги сейчас и чаю-то приличного не купишь. Только самые добродушные люди соглашались тратить время за такие копейки. Поэтому совмещение двух проектов было выгодно всем: общая сумма компенсации становилась привлекательной для пациентов.

Опросы Юй Янь были делом долгим — от получаса до двух часов. Мало кто горел желанием изливать душу за бесценок. Но проект Цинь Су предлагал не только деньги, но и результаты анализов на руки, что для многих было решающим фактором.

В каком-то смысле Юй Янь «ехала» на ресурсах Цинь Су, и он не мог не признать, что она распоряжается бюджетом куда экономнее него. Однако и она в долгу не оставалась: её студенты брали на себя всю бумажную работу и поиск пациентов. К тому же в её распоряжении было больше магистрантов, чем у него, работающего при больнице.

Сяо Сяо, проявив завидную оперативность, прислала данные: имя, номер удостоверения личности и контактный телефон. Хотя имя, скорее всего, было вымышленным.

Спустя минуту пришло ещё одно сообщение. Пользуясь своими каналами, студенты Юй Янь проверили данные: номер удостоверения оказался фальшивым.

«Откуда они знают, что он липовый?» — удивился Цинь Су. Неужели у них есть доступ к базе МВД? Это же прямое нарушение конфиденциальности.

Сяо Сяо ответила с долей иронии:

— Учитель Цинь, существует же открытый сервис проверки номеров удостоверений. Любой может пробить информацию.

«Надо же, — подумал Цинь Су, — чувствую себя ископаемым».

— Спасибо за информацию.

Если номер фальшивый, то и имя наверняка тоже. Для исследования Цинь Су это не имело значения — ему нужны были кровь и старые анализы на клетки CD4. А вот для интервью Юй Янь это могло стать проблемой: если человек начал с лжи о себе, то и в остальном может напалести с три короба. Впрочем, у них были свои методики выявления правды.

Цинь Су, привыкший к точности лабораторных исследований, не признавал компромиссов, когда дело касалось результатов. Но Юй Янь всегда говорила, что в работе с большими выборками населения без умения идти на уступки просто не выжить.

Цинь Су перепоручил координацию встречи Гао Миньфэну и ушёл к себе в кабинет.

Студенты, доедая фрукты, изучали данные пациента. Тот представился как Бай Тяньлэ.

— Бай Лэтянь? — вскинулась Мяо Сяожуй, неверно прочитав иероглифы. — Бедный Бай Цзюйи, чем он провинился, что его именем пользуется этот тип?

— Сестрёнка, его зовут Бай Тяньлэ, — поправил её Гао Миньфэн.

Сяожуй присмотрелась и смущённо кашлянула:

— А, и правда. «Радость днём», значит? Тогда ночью, наверное, сплошная печаль.

— Сяожуй, когда он придёт, помалкивай, ладно? — попросил Миньфэн. — Просто возьми кровь и всё. Учитель Цинь отдал пятьсот юаней за этого пациента, если ты его спугнёшь своими шуточками, он тебе спасибо не скажет.

Мяо Сяожуй улыбнулась:

— Слушаюсь, старший соученик! Ты у нас самый лучший!

Гао Миньфэн лишь тяжело вздохнул. Переход Сяожуй из клиники в науку определённо был мудрым решением для всей китайской медицины.

Пациент, который сетовал на дорогую дорогу, явно прибеднялся: не прошло и получаса, как зазвонил рабочий телефон лаборатории. Голос на том конце сообщил, что он уже на месте. Сяо Сяо из Колледжа общественного здравоохранения не успела приехать даже на такси.

<http://bllate.org/book/17514/1653395>